

Общественный долг литератора

Безусловно, не нова та истина, что молодые писатели не сегодня, так завтра заменят нас, своих старших товарищ, и станут полноправными хозяевами литературной жизни. Это произойдет неизбежно, если даже молодые писатели не будут иметь всех достоинств старших и не прийдут к их достоинствам новых, своих. Это закон жизни, и спорить против него бесполезно и смешно.

Но значит ли это, что можно спокойно сидеть и ждать, пока придет новая смена? А если те, кто сегодня молод, завтра, став главной силой литературы, снизят ее качество? Можем ли мы, старшие писатели, механически сдать дела и спокойно покинуть арену?

Я думаю, что нет. Я думаю, что мы, писатели большого периода, литераторы старшего поколения, должны не только учить молодых технике нашего дела, но должны рассказывать и неустанно повторять, как велика ответственность нашего писателя, какое значение имеет писательский труд для людей. Литературное развитие молодых писателей неотъемлемо от их общественного, гражданского воспитания. Развитие и воспитание молодых — важный самостоятельный участок работы в наших организациях.

Литература — это не индивидуальное мероприятие частных лиц, а общественное явление. Иной и быть она не может.

Этот общественный характер литературы налагает на молодых писателей, как и вообще на всех писателей, определенные обязанности, которые необходимо признать и выполнить. Иначе пострадает литература.

Каждый писатель, а в данном случае молодой писатель, несет ответственность перед народом; писатель выходит не на бульвар, а в литературу... Это — дело большого значения, неизъяснимо написанное на каждой строке, настойчивой художественной строчки, если не задавать себе вопрос: для кого ты пишешь?

Этому учит нас партия. Мы должны быть голосом народа и его слугами. Народ наш — коммунисты и беспартийные — готовится сейчас к ХХ съезду партии. Это, я бы сказал, большое личное событие в жизни каждого из нас. Съезд оценит и наш труд, подводя итоги сделанному и намечая дальнейший путь вперед. Поэтому сегодня вновь и строке, чем когда-либо, нужно спросить у себя: а все ли ты сделал, что мог, выполнил ли ты до конца свою долю — ведь это общественный долг?

Все мы, советские писатели, свободны в своем творчестве. Не все из нас, правда, самостоятельны по творческой манере, не все ее еще выработали, но все свободны и самостоятельны и в выборе темы и в способах ее изображения.

В творчестве свобода и самостоятельность являются священным правом. Но нужно его верно, не упрощая, понимать. Писатель не может быть свободен от изображения правды жизни, от служения народу. Погоня за такой «свободой» не раз вредила литературе.

Итак, литературная работа — это прежде всего серьезные обязанности, почетные, но трудные ответственные. Без понимания этих обязанностей нет настоящего писателя. И спрашивая себя, смогу ли я стать настоящим писателем, молодой литератор должен прежде всего почувствовать и понять свою общественную роль, должен полюбить ее всей душой. никто не может сделать этого за него, если он сам будет не в состоянии это понять.

Старая, но тем не менее до сих пор, верная мысль: настоящий писатель сам найдет свой путь и поведет других по этому пути. Путь настоящего писателя есть постоянное повышение чувства своей ответственности, а потому — и бесконечное совершенствование, совершенствование с помощью и в окружении своего народа.

Писатель совершенствуется тем успешнее, чем глубже он понимает, что народу надо дать бескорыстную, основательно отработанную, преуспрленную, жизнеутверждающую книгу. И чем больше совер-

шествует писатель, тем сильнее он чувствует моральное удовлетворение. Литература — это широкие общественные идеи, высокий поэтический поэзии, жизненность содержания,

мысли и переживания, украшающие жизнь и облагораживающие человека. Литература — оружие в нашей борьбе за великое будущее.

Любое произведение любого писателя всегда было и будет тенденциозным. Весь смысл жизни, если можно так выразиться, тенденциозна. Я говорю о внутренних, естественных, неизбежных тенденциях, которые живут в душе каждого настоящего партийного писателя, тенденциях, которыми преисполнена сейчас вся прогрессивная литература.

Повторю: стать писателем, заниматься литературой — значит делать большое, ответственное, красивое, любимое народом, убеждающее силой, честностью дело. Радостно видеть, что многие писатели, принадлежащие к жизни и языку, выглядят поведение «писателя», который заменяет честное служение литературе ловким деликатством, который рассчитывает приобрести успех — и надо сказать, иногда и приобретает его, — несомненным методом.

Когда же принимают читателей и нас, писателей, те молодые литераторы, которые пытаются «протянуть» свою недоработанную, неграмотно написанную сочинение как «настоящую» литературу? А разве таких нет? Разве некоторые из молодых писателей не отставли от общего, гражданского воспитания. Развитие и воспитание молодых — важный самостоятельный участок работы в наших организациях.

Литература — это не индивидуальное

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 102 (3447)

Суббота, 27 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

ИНСТИТУТ И ЗАВОД

М. МАРЬЯНОВ

В нагорной части Днепропетровска, там, где среди зелени парков берет начало шумный, окаймленный громадами новых домов проспект Карла Маркса, высится монументальное здание высших технических учебных заведений и институтов.

Отсюда, сверху, широкий проспект ведется прямой дорогой к башням кауперов и высоким трубам металлургических заводов, всегда окутанным клубами розового дыма. Для многих обитателей нагорной части это и есть прямая дорога, по которой они шли от печей и прокатных станов в вузовских аудиториях, чтобы спустя несколько лет вернуться обагченными знаниями на свои заводы, а потом снова прорвать этот путь в гору — в лаборатории научных институтов.

Где же, если не здесь, искать приезжему Институту черной металлургии Академии наук УССР? Но когда на перекрестке вы обратитесь к прохожему с вопросом, как найти этот институт, вас направят в боковую улицу, вдоль пустыней и длинных заборов, и скажут кратко:

— Идите прямо. Там увидите — дом с лягушками.

Признаться, поначалу эти замысловатые лягушки вокруг стального особняка вызывали головные боли: посмотрим, мол, как он сам оставил неизвестную благоустроенную квартиру на Брешатике?

Перевод института из Киева в Днепропетровск встречал препятствие за препятствием, осложнение за осложнением.

В огромном городе Днепропетровске, не только полностью восстановленном, но значительно разросшемся после войны, долго не находили помещений для института. Ни одно ведомство не хотелось потеснить. Тогда и вспомнили о «доме с лягушками». До войны в нем работал известный советский химик — профессор Л. В. Писаревичский. Здание принадлежало Академии наук УССР. После войны Днепропетровский химико-технологический институт завладел «бронзовым недвижимостью» и разместил здесь несколько учебных лабораторий и запасы химикатов. Этот вуз, обладающий огромным, расширявшимися почти на квартал, многоярусным зданием, в горячей междуведомственной борьбе упорно отстаивал захваченные «позиции». Наконец, предчувствуя поражение, дирекция вузу постаралась урвать у бухтичих хозяев дома хоть немножко комнат и заселила их своими сотрудниками. Так и получилось: «дом с лягушками» явился едва ли не лучшим из помещений, какое институт занимал когда-либо за все время своего существования.

По таким признакам, как списки сотрудников, бухгалтерские ведомости зарплаты, золотые буквы вывески и номер телефона в аbonементном справочнике, следы бывшего Института черной металлургии можно обнаружить по крайней мере за два десятилетия. Так и исчезнул его возраст института.

Однако, начиная от директора института и кончая механиком, монтирующим приборы в новых лабораториях, все в один голос твердят:

— Мы существует полтора года.

Откуда же взялась разница в летописи, намного превышающей расхождение между юлианским и григорианским календарями?

На тихой, осененной пышными каштанами улице Киева много лет подряд существовало учреждение, именовавшееся тогда, как и сейчас. Институтом черной металлургии. Из этого открывался живописный вид на кроны деревьев, на тротуары с редкими прохожими... А каменные и мартеновские печи, блумники и прокатные становы находились в Запорожье и Донбассе. И там, на заводах и в лабораториях, шла упорная, связанная с жизнью и ее потребностями научная и исследовательская работа.

Однако ее едва слышимым эхом доносились из тихого «академического» уголка, в котором приютился институт. Это эхо киевских пышных сограждан, посыпавших на института, а также и на него, сажи.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководителей.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Института называли «домом с лягушками» — скромные, но настоящие ученыe.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Института называли «домом с лягушками» — скромные, но настоящие ученыe.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переехал в Днепропетровск не только без «генералов», как шутливо называли тогда руководители.

Но и там, где называли их фамилии — больные, как никак, заслуживают симпатии.

Институт переех

ОТЗУК ЖЕНЕВЫ В РИСУНКАХ

Во всем мире с радостью приветствуют ослабление международной напряженности, явившееся результатом Женевского соглашения. Голос правительства четырех держав. Об этом свидетельствуют, в частности, и те рисунки из иностранной печати, которые мы здесь воспроизведем.

Рисунок из американской газеты «Л'Опинион»

Рисунок из американской газеты «Л'Опинион»

— Я только начал принимать это лекарство и уже чувствую себя значительно лучше!

Рисунок худ. Вердина из итальянского журнала «Винченто»

— Я могу предложить вам работу на электрозваде...

Рисунок из американской газеты «Крисчен сейнс монитор»

— За весь день ни разу не клюнуло...

Рисунок худ. Кармана из американской газеты «Крисчен сейнс монитор»

К событиям в Северной Африке

Комментарии французской печати

Французская печать продолжает широкое освещение событий в Северной Африке, где, как известно, происходят серьезные волнения. Массовые манифестации, забастовки на предприятиях, принадлежащих французским владельцам, начались в Марокко и Алжире 20 августа, в день второй годовщины со дня назначения французскими властями марокканского султана Сиди Мухаммеда бен Юсефа. Манифестации с требованием возвращения султана из ссылки переросли в вооруженные столкновения с французскими войсками и полицией.

В Марокко и Алжире объявлено чрезвычайное положение, которое, по сообщению агентства Франс Пресс, в случае продолжения волнений будет распространено на все африканские владения Франции. Газеты сообщают о решении правительства Эдгара Фора призвать резервистов для пополнения вооруженных сил в Северной Африке. Газета сообщает французскую печать, вооруженные столкновения между войсками и местным населением носят характер настоящих военных действий с участием бронетанковых частей, авиации и артиллерии. Широкие военные операции проводятся французскими войсками в секторе Уэд-Зема и Кенифры в Марокко. По сообщению газеты «Комбас», вооруженные племена укрылись в горах и французское военное коман-

дование пытается любыми средствами заставить их выйти из горного района на равнину.

Газета «Франс-суар» сообщает, что «лихорадочная атмосфера» сохраняется в Алжире. В алжирском городе Филиппвиль войска также проводят операции по прочесыванию, но местное население удерживает свои опорные пункты.

«Лихорадка в Рабате, политическое напряжение в Эль-Бене (в Эль-Бене 22 августа начались переговоры между Эдгаром Фором и марокканскими политическими деятелями — Ред.), беспокойство парламентариев в Париже, ожидаемое распространение чрезвычайного положения на весь Алжир, призывают резервистов для подкрепления войск в Северной Африке, поездка Эдгара Фора в Париж и созыв чрезвычайного заседания совета министров на конец этой недели, — таким представляется сегодня североафриканский кризис», — пишет газета «Франс-суар».

Французская общественность, действительно, с большим вниманием следит за событиями в Северной Африке. Многие разбираются в призывах правительства в подлинных причинах возникновения волнений в Северной Африке и находят пути к устранению поводов для волнений. «Самое справедливое негодование, самая

тврдая воля установить порядок и справедливость и одновременно бороться с любыми преступлениями не могут привести к полным результатам, если упускают из вида тот основной факт, что эти драматические события, о которых мы так сожалеем, не разразились, как гром среди ясного неба, а

имели глубокие политические причины», — пишет газета «Фран-тире».

На снимке: манифестанты на улицах марокканского города Мекнес.

Снимок из французского журнала «Пари-матч»

Бельгия и коллективная безопасность

Изабелла БЛЮМ,
бельгийский политический деятель

Результаты Всемирной Ассамблеи Мира хорошо известны белгийцам. Бельгийская национальная радиостанция ежедневно передавала отчеты о заседаниях Ассамблеи, рассказывала о ее участниках. Кроме того, первые Бельгия была представлена на Ассамблее Мира в составе многочисленной делегации. По возвращении в Бельгию делегаты рассказали, что Всемирная Ассамблея Мира была действительно собранием миролюбивых сил. Рабочие заводов, профсоюзные организации, потребовали, чтобы их посланцы, вернувшиеся из Хельсинки, подробно информировали их об Ассамблее. Услышав отчет делегатов хотели и члены социалистической партии, и христианских организаций, и участники движения в защиту мира. На мою долю выпала часть доложивать о Всемирной Ассамблее Мира на Национальном собрании Бельгии.

Конечно, белгийский народ был удивлен тем, что я на Всемирной Ассамблее Мира и в Женеве — на совещании Большой четверки — представила интересы Бельгии на основе этих требований.

Я знаю, что не в меньшей степени моих соотечественников затрагивал и глубоко вложил политика военных блоков в проблеме европейской безопасности. Да и может ли оставаться безучастной к таким вещам маленькая страна, расположенная на перекрестке стратегических путей между Германией, Францией, Англией?

Конечно, белгийский народ был удивлен тем, что я на Всемирной Ассамблее Мира и в Женеве — на совещании Большой четверки — представила интересы Бельгии на основе этих требований.

Не следует забывать, что население Бельгии в своем большинстве выказалось против вооружения Западной Германии, против «европейского оборонительного союза» и лондонских и парижских соглашений. Однако протест населения Бельгии в своем большинстве выразился в парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

за разоружение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Я знаю, что не в меньшей степени моих соотечественников затрагивал и глубоко вложил политика военных блоков в проблеме европейской безопасности. Да и может ли оставаться безучастной к таким вещам маленькая страна, расположенная на перекрестке стратегических путей между Германией, Францией, Англией?

Конечно, белгийский народ был удивлен тем, что я на Всемирной Ассамблее Мира и в Женеве — на совещании Большой четверки — представила интересы Бельгии на основе этих требований.

Не следует забывать, что население Бельгии в своем большинстве выказалось против вооружения Западной Германии, против «европейского оборонительного союза» и лондонских и парижских соглашений. Однако протест населения Бельгии в своем большинстве выразился в парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль о ее необходимости. Бельгийцы хотят, чтобы эта система полностью обеспечивала существование малых стран, а их усилия свою кампанию за запрещение атомного оружия, опытных ядерных взрывов и

запрещение. Впрочем, кампания и была начата на основе этих требований.

Предложения Советского Союза, направленные к обеспечению безопасности Европы и, следовательно, к обеспечению ее экономического и культурного развития, встретили у нас живейший отклик. К переговорам Газа четырех правительств в Женеве белгийцы отнеслись со всей восторженностью потому, что на этом совещании были даны директивы министрам иностранных дел обсудить вопросы, связанные с созданием системы европейской безопасности, а также и потому, что эти переговоры способствовали ослаблению напряжения в международных отношениях. Бельгийцы — люди, настроенные подлинно реалистически. Они любят конкретные решения и готовы помочь их осуществлению.

Сейчас, например, несмотря на летнее канунье, в Бельгии активно ведутся работы по созданию системы европейской безопасности и обсуждению ее проблем. Важнейшим из них является создание ядерного щита Европы. В парламенте, и правительство Бельгии не толькоratificировало лондонское и парижские соглашания, но и является одним из сторонников «малой Европы», связанной с политикой Атлантического пакта.

Итак, белгийский народ считает, что

нужно создать систему европейской безопасности, но он видит и все трудности, возникающие на этом пути. Он хочет, чтобы такая система была создана, — исторический опыт подсказывает белгийцам мысль